

Мотив как объяснительное понятие

«Мотив» — это не понятие, которое нечто описывает, но понятие, призванное нечто объяснить. После того как мы обсудили парадокс последовательности и ознакомились с тремя измерениями — согласованности, последовательности и специфичности, — от которых зависит, в какой мере поведение будет объясняться инди-

видуальными или ситуационными факторами, понятие мотива можно объяснить довольно быстро.

Чтобы объяснить последовательность индивидуального поведения, которая определяется, с одной стороны, как согласованность поведения в разных ситуациях и при повторении этих ситуаций во времени, а с другой — как устойчивое различие поведения разных людей в одних и тех же ситуациях, людям приписывают разную степень выраженности одних и тех же мотивов. При этом мотивы рассматриваются как устойчивые во времени диспозиции. Каждый отдельный мотив охватывает определенный содержательный класс целей действия (желаемых последствий своего действия).

В настоящее время мотивы определяют как такие содержательные классы целей действия, которые существуют в форме устойчивых и относительно постоянных ценностных диспозиций. Это ценностные диспозиции «высшего» порядка; иными словами, они не играют решающей роли в поддержании функционирования организма, они не врождены и развиваются только в процессе онтогенеза, зависят от социализации и, следовательно, от социальных норм той среды, в которой воспитывается ребенок. Таким образом, под понятие мотива подпадают не все классы эквивалентности целей действия. В понятие мотива не входят те из них, которые, как физиологически обусловленные потребности в утолении голода, жажды, потребность в сне, выделении и т. д., хотя и подвержены воздействию социализации, однако врождены и необходимы для поддержания оптимального функционирования организма. Их интенсивность подвержена циклическим колебаниям и возрастает в зависимости от длительности периода воздержания. Классы эквивалентности потребностей, включая сексуальность, занимающую сложное промежуточное положение между потребностями и мотивами, не рассматриваются в этой книге из-за ограниченности ее объема.

Вопрос о том, какое количество мотивов следует выделять как различимые содержательные классы в практически необозримом множестве целей человеческих действий, является до сих пор спорным. Говоря точнее, этот вопрос представляется до конца неразрешимым, допускающим лишь эвристические ответы, оказывающиеся более или менее целесообразными для эмпирических исследований. Так, оказалось целесообразным определять мотивы на возможно более высоком уровне абстракции, как содержательные классы целей действия, однако обладающие при этом явно различимыми особенностями. В частности, мотив достижения связывается с содержательным классом всех целей действий, успешность которых оценивается субъектом относительно некоторой меры совершенства. В этом смысле Мак-Клелланд, Аткинсон, Кларк и Лоуэлл (McClelland, Atkinson, Clark, Lowell, 1953) первоначально определили мотив достижения как «озабоченность стандартом совершенства».

Естественно, что столь абстрактно определяемый мотив может находить свое конкретное проявление в бесконечном многообразии действий и связанных с ними Целей. Эти проявления подвержены различным типам изменений, в частности историческим, возрастным и связанным с переходом из одной сферы жизни в другую. Мотив достижения с точки зрения любого конкретного человека всегда охватывает лишь небольшую часть этого многообразия. Эта часть представляет собой свойственный данному человеку класс эквивалентности целей, внутри которого он демонстрирует определенную последовательность поведения, направленного на достижение.

Для большинства людей мотив достижения соотносится с определенной частью их профессиональной деятельности, для некоторых — еще и с теми видами деятельности, которыми они занимаются в свободное время. Однако эти различия содержательных областей и широты их охвата — не единственное, чем отличается индивидуальная форма мотива достижения одного индивида от мотивов достижения других людей. Понятие мотива объединяет и прочие параметры индивидуальных различий. К ним относятся, в частности, уровень притязаний, на который ориентирован человек, а также установка на достижение успеха либо на избегание неудачи.

Таким образом, определенному мотиву соответствует целое множество отдельных параметров. Однако мотив всегда остается так называемым «гипотетическим конструктом», т. е. чем-то мыслимым, а не наблюдаемым непосредственно. Оправданием рассмотрения какого-либо гипотетического конструкта служит только его ценность при объяснении и интерпретации эмпирических данных. Между данными, относящимися к поведению и к переживанию, в соответствии с теорией устанавливаются взаимосвязи, образующие так называемую «номологическую сеть» отношений (Cronbach, Meehl, 1955). Чем лучше удастся это сделать, тем

больше оправдано введение понятия мотива в качестве гипотетического конструкта (ср.: Funder, 1983). Не было бы особой пользы, если бы мы объясняли действие человека с явно выраженной направленностью на достижение наличием сильного «мотива достижения». Мы получили бы «порочный круг», т. е. использовали бы лишь другое слово для обозначения того же самого явления. Независимо от того, что нам предстоит объяснить с помощью гипотетического конструкта, мы должны предварительно посредством определенных индикаторов выявить индивидуальные различия в выраженности этого конструкта. Для этого, как мы увидим впоследствии, должны быть разработаны специальные методики измерения мотива. С другой стороны, измеренные таким образом различия мотива должны также позволять предсказывать различия в поведении и его результатах. И лишь доказанная в рамках некоторой номологической сети взаимосвязь между индикаторами диспозиций (измерение «мотива») и последующими признаками поведения в определенных условиях ситуации делает правомерным понимание мотива как гипотетического конструкта и введение его в качестве опосредующего фактора в высказывания типа «если... то...».

Мотивация

Слово «мотивация» выступает в психологии в качестве обобщающего обозначения многочисленных процессов и явлений, суть которых сводится к тому, что живое существо выбирает свое поведение, исходя из его ожидаемых последствий, и управляет им в аспекте его направления и затрат энергии. Наблюдаемая целенаправленность поведения, начало и завершение более крупных фрагментов поведения, его возобновление после прерывания, переход к какому-то новому фрагменту поведения, конфликт между различными целями и его разрешение — все это относится к проблемной области, называемой «мотивация».

Поэтому понятие мотивации оказывается мало пригодным для того, чтобы использовать его в качестве гипотетического конструкта. В этой главе мы сузим это понятие таким образом, чтобы оно охватывало процессы, находящиеся в центре современных исследований мотивации. Я имею в виду в первую очередь порождаемые данной (или специально смоделированной) ситуацией процессы предвосхищения желаемых или пугающих значимых последствий своего действия и вероятностей достижения с помощью действия намеченных результатов, а также ожидаемого инструментального значения результатов действия для наступления соответствующих последствий. Процессы, которые связывают друг с другом различные аспекты привлекательности и ожидания, также относятся к мотивации. Трансформированные значения привлекательности и ожидания являются исходными данными для моделей ожидаемой ценности, многочисленные разновидности которых направлены на предсказание исхода процессов мотивации или принятия решения (ср.: Feather, 1982; Kuhl, 1982).

Таким образом, процессы мотивации охватывают то, что мы рассматривали в контексте взаимодействия личности и ситуации. Наряду с побудительными аспектами ситуации, раскрывающимися через восприятие возможностей достижения определенных целей, на привлекательность предвосхищаемых последствий действия оказывают влияние и актуализируемые этой ситуацией мотивы. Они также определяют широту классов эквивалентности ситуаций и способов действия. Понимаемый таким образом процесс мотивации представляет собой подготовительную стадию действия. Его можно представить как содержащий эмоциональные компоненты процесс когнитивной обработки, более или менее сильно подталкивающий к определенному итогу. Как правило, этот процесс доводится лишь до определенной степени ясности, в отношении которой люди сильно отличаются друг от друга. Однако, в любом случае, после достижения определенной степени ясности ценность дальнейшего поиска и переработки информации, как и во всех процессах прояснения проблем и принятия решений, резко снижается. С другой стороны, здесь присутствует нечто похожее на «стремление к завершению», т. е. нарастающее со временем стремление довести процесс мотивации до некоторого итога (см. главу 6). Этот итог получил название результирующей мотивационной тенденции.

Если, как в случае принятия решения, речь идет о нескольких альтернативных возможностях действия, то в действии реализуется лишь наиболее сильная результирующая мотивационная тенденция. В течение длительного времени ученые очень просто представляли себе переход от результирующей мотивационной тенденции к действию; они исходили из того, что поток поведения образован непрерывной цепью отдельных эпизодов и вначале всегда возникает одна мотивационная тенденция, которая затем через действие приводит к достижению цели, после чего появляется следующая мотивационная тенденция и т. д. В действительности же всегда имеются еще и неосуществленные мотивационные тенденции, поскольку для их осуществления пока не представилось возможности; кроме того, существуют также прерванные и незавершенные мотивационные тенденции. Во всех этих случаях сами тенденции продолжают существовать. Они

сохраняются до тех пор, пока не реализуются и не достигнут своей цели. Поэтому в нормальной ситуации несколько мотивационных тенденций всегда существуют одновременно друг с другом; при этом, как правило, лишь одна из них получает доступ к действию или может его получить, ибо действие должно вести к определенной цели.

Таким образом, поток поведения состоит из цепочки отдельных действий-эпизодов, а в основе его лежит непрерывный лоток нарастающих и затухающих мотива-ционных тенденций, наиболее сильная из которых определяет действие в каждый момент времени. Во всяком случае, так утверждает уже упоминавшаяся нами «динамическая теория действия» (Atkinson, Birch, 1970), предполагающая постепенное ослабление мотивационной тенденции, определяющей в данный момент направленное на достижение цели действие (в соответствии с так называемой «силой потребления» (*consummatory force*)), и усиление всех остальных мотивационных тенденций, ждущих своего осуществления, по мере их ситуативной актуализации (в соответствии с так называемой «подстрекающей силой» (*instigating force*)). Помимо этих двух сил динамическая теория действия утверждает существование еще и «тормозящих сил» (*inhibiting forces*); а также «смещающего действия» (*displacement value*) подстрекающей силы, которая с одной мотивационной тенденции может распространяться на другую, сходную с нею, а кроме того, еще и «замещающего значения» (*substitution value*); это значение, которое факт достижения определенной цели может иметь для стремления к другим целям. Уже эти три названные силы и два эффекта переноса (смещение и замещение) делают теоретическую конструкцию мотивационного процесса столь сложной, что для выведения следствий из этой теории оказывается необходимым компьютерное моделирование.

При всей своей прогрессивности по сравнению с рассмотрением мотивационных процессов просто как отдельных эпизодов постулируемая динамической теорией действия динамика, несмотря на ее усложненность, представляется все еще чересчур простой — в силу ее автоматизма и отсутствия регуляционных процессов более высокого порядка. Ведь доминирующая мотивационная тенденция, если она есть, как правило, вовсе не определяет поведение безотносительно ко всему остальному. При этом едва ли были бы возможны упорядоченные действия, при которых начатое каждый раз по возможности доводится до конца. Ведь тогда только что образовавшаяся наиболее сильная в данный момент тенденция сразу бы прервала текущую деятельность для того, чтобы реализоваться самой. Упорядоченное действие при наличии подходящей возможности, действие, завершающееся по возможности достижением цели, а также планирование последовательного осуществления имеющихся намерений и отодвигание в сторону наиболее сильной результирующей мотивационной тенденции, если в данный момент складываются более благоприятные условия для реализации более слабой тенденции, — все это было бы невозможным. Но ведь уже из опыта самонаблюдения мы хорошо знаем, что это вполне возможно. Действующий субъект не является пленником своего изменчивого мотивационного процесса, в котором аспекты побудительности и ценности перерабатываются и образуют результирующие тенденции, подвергающиеся непрерывным изменениям и смещениям. Должны существовать особые процессы, определяющие, какие из мотивационных тенденций вообще следует осуществлять, а также при каких условиях и каким образом это должно быть сделано. Эти процессы получили название волевых.